

На выходе мы остановились в отделе канцелярских товаров, я вытащил школьные документы из рюкзака Поппи и показал помощнику нужную нам модель калькулятора, пока Поппи просматривала ручки. Она выбрала несколько разных цветов, а также карандаши, ластик в нескольких разных дизайнах и пенал, который помощник упаковал вместе с калькулятором, и мы вышли из магазина, нагруженные сумками.

Неподалеку была “Коста”, мы зашли выпить кофе с тортом, Поппи решила взять белое песочное печенье “миллионер”, я заказал себе обычный большой американо и добавил кусок торта с шоколадной помадкой, который, как я прекрасно знал, у меня украдут еще до того, как я съем половину.

— Алекс, мне очень жаль, что ты потратил на меня так много денег за последние несколько дней. Как я когда-нибудь смогу отплатить тебе за все?

— С чего ты вообще взяла, что я жду, что ты вернешь мне деньги? Ты моя девушка, мой партнер, мой компаньон, а для внешнего мира - моя дочь. Короче говоря, ты моя семья, и поэтому ты никогда ничего мне не будешь должна, никогда.

— Семья, у меня никогда по-настоящему не было семьи.

— Теперь у тебя есть, что бы ни случилось с этого момента, теперь ты моя семья. Ты привязалась ко мне, мое сердце принадлежит тебе, так что, если ты найдешь мальчика своего возраста и больше не захочешь быть моей любовницей, ты все равно останешься моей дочерью, насколько я понимаю.

— О боже, я не представляю, что захочу мальчика моего возраста, все они придурки, или, по крайней мере, все, кого я встречала.

Доев мой торт, она посмотрела на меня:

— Я думала о том, что сказала Эльза, она сказала, что я милая.

— Ну, так и есть, я бы даже сказал, красивая.

— Спасибо, просто я никогда не считала себя красивой, наверное, я всегда была грязной и вонючей, мужчины трахались с кем угодно, не имело значения, как ты выглядишь, они просто хотели воспользоваться одной из моих дырочек.

Я положил свою руку поверх руки Поппи, она слабо улыбнулась моему прикосновению:

— Я знаю, что не должна продолжать думать об этом, но я чувствую, что если я расскажу кому-нибудь об этом, то это вылетит у меня из головы.

— Расскажи мне все, что тебе нужно, но никогда не думай, что ты должна объясняться со мной. На мой взгляд, ты являешься жертвой в этой истории.

— Вот почему ты мне так нравишься, Алекс, ты не осуждаешь меня. Так что правильно, да, я красивая. А Белль и Флауэр, они великолепны, я так их люблю, и если бы я действительно хотела стать геем или би, то ради них. Ненавижу, что мы никогда не целовались, держу пари, я бы кончила, просто поцеловав Белль. Макс тоже, я не знаю, сколько ей лет, блядь, до вчерашнего дня я не знала, сколько мне лет, и извини, что выругалась, я действительно пытаюсь вести себя прилично. Макс, если бы пришлось гадать, я бы сказала, что она твоего возраста, и, черт возьми, она выглядела нормально. Прямая, уверенная в себе, зрелая, и когда мы ходили купаться, и мы делали что-то друг с другом, пока были чистыми, она выглядела так чертовски хорошо, у нее действительно красивые маленькие сиськи, размером с горсть, я любила их. Когда было холодно, мы все спали вместе под большими одеялами, было приятно вот так делить тепло тела. Я думаю, мы были как семья, знаешь, мы заботились друг о друге, и мы делали друг другу подарки из того, что наворовали, или иногда тратили заработанные деньги. Если я замечала что-то, что нравится Белле, например она любит Hello Kitty, я покупала это ей, а она иногда покупала мне что-нибудь приятное, например, батончик Mars или немного фруктов. Мы любили друг друга как родные.

Она огляделась, никто не обращал на нас внимания, поэтому она наклонилась вперед и поцеловала меня через стол. Я быстро ответил на поцелуй, прежде чем кто-нибудь успел заметить.

— Теперь мы будем семьей, и когда я наберусь смелости ходить по магазинам в одиночку, и увижу что-то, что, как мне кажется, тебе понравится, я смогу купить это для тебя, в качестве небольшого подарка. Мне бы этого хотелось.

Она выпила свой кофе, затем снова заговорила:

— Итак, возвращаясь к тому, с чего я начала, ранее, в магазине, я посмотрела на себя в зеркало, и я посмотрела на других дам вокруг, и думаю, что Эльза права, я действительно выгляжу довольно красиво сейчас, с распущенными волосами, вся чистая и немного накрашенная. Но самое главное - я чувствую себя счастливой, и теперь я могу правильно улыбаться, и простая улыбка делает меня еще счастливее.

— Твоя улыбка делает меня счастливым, именно эти последние пару дней заставили меня понять, как я был одинок, как тихо в моем доме, когда я один.

Я посмотрел на часы:

— Не могу поверить, что такая мелочь может стоить 30 тысяч фунтов, — сказала Поппи.

Я снял их и перевернул, показывая заднюю часть.

— О, вау, это потрясающе, посмотри на все эти красивые фиолетовые драгоценности, для чего они?

— Это очень тонко обработанные рубины, используемые в качестве подшипников на часовом механизме, это одна из причин, по которой эти часы такие дорогие. Другое дело, что каждая деталь часов была вырезана, отшлифована, отполирована и собрана вручную, мастера и женщины, которые делают эти часы, десятилетиями тренируются, чтобы овладеть навыками ручного изготовления часов.

— Вау, это потрясающе, мои часы такие же внутри?

— Очень похоже, мои часы сделаны в Женеве, которая является родиной многовекового часового дела, твои сделаны в Саксонии, прямо рядом с польской границей в городе под названием Глашютте, который также был в течении веков родиной часового дела.

— Мне нравится разговаривать с тобой, Алекс, я никогда бы не подумала, что просто так разговаривать с кем-то будет так приятно.

— Разве ты не болтала так с Белль и Флауэр?

— Думаю да, но нам действительно не о чем было говорить, обычно мы предупреждали друг друга о парнях, которых следует избегать, или о том, где полиция наблюдала в ту ночь. Иногда, если у кого-то из нас была книга, мы читали другим, это было приятно, мне нравится, когда мне читают. Мне также нравится читать людям. Я могу как-нибудь почитать тебе, если хочешь, я могу играть разными голосами и все такое, как в пьесе.

— Это было бы действительно здорово, спасибо.

Поппи внезапно сменила тему:

— Завтра, если Нита даст разрешение, я трахну тебя так, как никто прежде не трахал тебя, так я отплачу тебе.

— О нет, нет, пожалуйста, никогда так не говори. Я бы предпочел, чтобы у нас никогда не было секса, как оплаты.

— Но раньше ты говорил, что у тебя нет проблем с секс-работницами.

— Так и есть, и меня не тревожит то, что ты делала в прошлом. У меня проблема с тем фактом, что тебе приходилось это делать, но не с самим актом продажи секса. С чем у меня **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** проблема, так это с тем, что ты думаешь, что тебе каким-то образом нужно отплатить мне за мою доброту, и что ты можешь отплатить мне сексом. Ты мне ничего не должна, ты никогда не будешь мне должна, ничего, никогда.

— Мне так жаль, я не хотела тебя обидеть.

— Это неважно, я не обижаюсь, просто чтобы ты знала, мы можем заняться сексом, или ты можешь спать в своей комнате. Очевидно, я бы не отказался от секса. Я отчаянно хочу почувствовать себя внутри тебя, чтобы ты страстно извивалась под моим телом, но если ты когда-нибудь не захочешь секса, захочешь иметь свое собственное пространство, ты вольна жить своей собственной жизнью под моей крышей. Я люблю тебя за твое сердце и разум, Поппи, а не за твое тело. Хотя не пойми меня неправильно, это тело чертовски эффективное.

Поппи вытащила салфетку из-под тарелки и вытерла глаза, — Я не привыкла к такой доброте, я все-таки думаю, что люди только терпят друг друга ради личной выгоды, это все займет некоторое время, чтобы привыкнуть.

— Все хорошо, я здесь, чтобы помочь тебе с этим. На каждом шагу, как я уже сказал.

— Большое тебе спасибо.

Она сделала большой глоток, допила кофе, вытерла рот и сказала:

— О, и я все равно собираюсь трахнуть тебя завтра до смерти.

— Я уверен, что ты это сделаешь, и в ответ я сделаю все возможное, чтобы соответствовать твоим усилиям.

Я снова посмотрел на часы:

— Через пару минут будет поезд, давай сядем на него, так у нас будет больше времени для подготовки к вечеру.

— Что сегодня вечером?

— Сегодня вечером мы собираемся на шикарный ужин с моим редактором, во время которого я объясню ей, почему моя последняя рукопись запаздывает.

— О, действительно. Я не буду лишней в шикарном ресторане?

— Ты будешь в порядке, абсолютно, милая. Если ты запутаешься, просто посмотри, что делают другие люди

— Кто я сегодня вечером?

— Сегодня вечером ты моя девушка.

— Отлично, мы можем целоваться и все такое.

— Только вежливые поцелуи, это приличное место, поэтому публичные проявления чувств не одобряются.

— Ах, я понимаю, но мы можем держаться за руки.

— О да, мы можем держаться за руки, мы можем ласково называть друг друга, и если кто-нибудь спросит, тебе 19.

Мы выскочили из Косты и направились к вокзалу, мы едва успели запрыгнуть на поезд, как двери закрылись, нас плотно прижало и груди Поппи прижались к моей груди.

— О, это мило, — сказала она, — ты можешь поцеловать меня, и никто не узнает.

Так мы и сделали.

— Куда мы идем на ужин? — спросила она после того, как несколько человек вышли из поезда, чтобы мы могли немного разойтись.

— Это греческий ресторан, довольно близко от дома, так что мы можем прогуляться.

— Могу я надеть свою цепочку сегодня вечером?

— Конечно, ты можешь. Как твои синяки?

— Те, что внизу?

— И эти тоже, но я имел в виду те, что у тебя на спине, ты стояла большую часть дня, я подумал, что они уже начали болеть.

— О, с ними всё хорошо, эта мазь и регулярные массажи сотворили чудеса. Что касается других, ранее в туалете я почувствовала себя намного лучше, чем вчера, думаю, мне следует пройти осмотр у Ниты. Я надеюсь, что все хорошо, потому что я отчаянно хочу тебя.

— Я тоже, но есть и другие вещи, которые мы можем делать, если нам придется подождать еще пару дней. Последнее, чего мы хотим, - это сделать все еще хуже.

— Я догадываюсь, но у девушки есть потребности.

— И у мужчин тоже, но если придется, мы можем подождать.

— Как насчет того, чтобы мы использовали игрушку или две, но осторожно, ты бы согласился на это?

— Можно, но у меня нет игрушек для девочек, я уверен, что Хелен могла бы одолжить тебе немного, если ты попросишь.

— Ах, ты не заглядывал в мои сумки со вчерашнего дня, не так ли, там есть несколько приятных сюрпризов, мы прибережем их на завтра, на всякий случай, но если мы сможем заняться сексом завтра, я хочу это сделать, тогда мы можем использовать игрушки в другой раз.

— Как насчет сегодняшнего вечера?

— Сегодня вечером я собираюсь сделать тебе лучший минет, который у тебя когда-либо был.

Вернувшись домой, мы быстро приняли душ, после чего Поппи долго рылась в гардеробе, как и Хелен, она довольно высокая, около 5 футов 8 дюймов, поэтому ей подходят более элегантные платья из коллекции Хелен.

Через 20 минут она появилась в черном платье от Армани до колен с глубоким вырезом, который демонстрировал эффектное декольте. Она надела широкий черный кожаный пояс, чтобы подчеркнуть талию и ее фигура напоминала песочные часы. Великолепно, абсолютно великолепно.

— Я выбрала это, потому что оно идеально демонстрирует мои новые украшения, но сильно не выпячивает сиськи, потому что я не хочу, чтобы твои друзья думали, что я шлюха или что-то в этом роде.

— Это идеальный Поппи.

— И это подходит к моим новым Мэри Джейнс, — она указала вниз обеими руками, — Смотри.

Я отступила назад, чтобы полностью продемонстрировать черное платье с черными носками до колен и туфлями Мэри Джейнс.

Должен повторить свою первую оценку.

Великолепно.

— Хелен надевала это платье на мою последнюю презентацию книги, я должен сказать, что оно подходит тебе гораздо больше. А вообще, пойдём ко мне в офис, у меня есть фотография.

Я открыл ящик стола, вытащил экземпляр “Книготорговца” и открыл галерею, посвящённую выпуску книг на этой неделе, где Поппи сразу увидела фотографию Хелен со мной.

— О боже, она намного фигуристее, чем я.

— Это да, и вот почему она получает большие деньги в качестве гламурной модели. Но это платье для кого-то с более, скажем так, тоненькой фигурой, оно должно доставать до колен, а у Хелен оно заканчивается на середине бедра из-за ее фигуры.

— Твоя сестра просто потрясна.

<http://tl.rulate.ru/book/285/3445>